

Нет автора

Книга русской скорби

Выпуск 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Нет автора
Н57 Книга русской скорби: Выпуск 4 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 204 с.

ISBN 978-5-458-14932-7

«Книга русской скорби» — сборник, издаваемый в начале XX века группой русских монархистов, в котором были собраны сведения о русских людях, погибших в ходе революционного террора. Издавался в 1908—1914 годах. Инициатива создания сборника принадлежала членам Главной палаты Русско-народного союза имени Михаила Архангела. Опубликовано 13 выпусков. Председатель редакционной коллегии В. М. Пуришкевич. Книга представляет собой лишенный хронологического или систематического порядка перечень биографий лиц, погибших при революционных волнениях. Наряду с жертвами террористических актов революционных партий, в книге перечисляются и жертвы криминальных инцидентов, и те лица, причины смерти которых не были раскрыты. Книга содержит огромное количество интереснейшего фактического материала. Книга была рекомендована для каждого полицейского отряда и полицейского управления. В 1913 году государством было закуплено 30 тысяч экземпляров для раздачи нижним полицейским чинам.

ISBN 978-5-458-14932-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Иванъ Васильевичъ Шереметовъ.
Жандармскій ротмистръ г. Керчи.

Слышны пѣвучіе, грустные звуки скрипки... Безъ начала, безъ конца льется мелодія; въ ней звучитъ тоска, неразгаданный вопросъ, тревога; въ ней отражается настроеніе души играющаго, сидящейся что-то понять, что-то рѣшить. Долго, долго льется грустная импровизація, все больше и больше прорывается въ ней тонъ недоумѣнія и тревоги. Вся душа напрягается, сосредоточивается въ какомъ-то молчаливомъ вопросѣ, рука все нервнѣе сжимаетъ смычекъ, звуки усиливаются, крѣпнуть, растутъ, тревожный вопросъ вырисовывается все яснѣе и яснѣе... Сейчас, сейчасъ онъ будетъ понять...

Протяжный, дрожащій звукъ лопнувшей струны рѣзко оборвалъ пѣсеню. Точно предсмертное, сдавленное рыданіе и затѣмъ—тишина.

Тамъ въ мѣрѣ недоступномъ для очей смертнаго, гдѣ время, въ своемъ

Наталья Семеновна Шереметова.
Убиты въ гор. Керчи 9-го іюня 1906 года.

вѣчномъ движеніи впередъ, считаетъ часы жизни каждаго изъ этихъ смертныхъ, рука холодной безжалостной судьбы— рѣзко оборвала нить молодой, человѣческой жизни...

Иванъ Васильевичъ Шереметовъ положилъ скрипку на мѣсто и, весь подъ впечатлѣніемъ страннаго, рыдающаго звука оборвавшейся струны, сталъ собираться на службу.

Онъ былъ страстнымъ любителемъ музыки и каждую свободную отъ работы минуту посвящалъ игрѣ на скрипкѣ. Игралъ и утромъ, и вечеромъ, когда время позволяло. Игралъ какъ любитель, но вкладывалъ въ игру всю свою душу, малѣйшія настроенія которой отражались въ его, то веселыхъ, то грустныхъ импровизаціяхъ.

И сегодня, (9-го іюня) онъ игралъ съ утра, пока жена занималась по хозяйству, а маленькая, единственная дочь Ирина возилась съ игрушками въ своей дѣтской. Онъ игралъ; было что-то грустно, хотя то, чѣмъ полна была душа— свободно и легко изливалось въ звукахъ, но... струна лопнула, квинта... Надо купить новую и попробовать вспомнить опять, вечеромъ, ту-же мелодію, которая выходила такъ хорошо. Отчего только такъ жалобно задрожала и точно заплакала эта оборванная струна? Какъ будто кто-то невидимый бросилъ страстный и рѣзкій протестъ противъ готоваго свершиться ужаса и тутъ-же горько заплакалъ, сознавая неизбежность этого грядущаго ужаса, надвинувшагося совсѣмъ близко.

Но тайна ближайшаго будущаго была скрыта отъ Ивана Васильевича Шереметова. Онъ только чувствовалъ неясную тревогу, грусть. Смерть, уже протянувшая къ нему свои насытныя руки, осѣнила его своей тѣнью, онъ ощущалъ холодъ ея, но ея самой не видѣлъ еще.

Въ теченіи дня И. Шереметовъ занимался своими дѣлами по службѣ, работалъ, ходилъ покупать струну. Но ничто не могло разсѣять его тревожнаго и гнетущаго настроенія. Встрѣтивъ въ городѣ нѣсколько человѣкъ своихъ знакомыхъ, онъ каждому изъ нихъ, невольно, рассказывалъ о томъ, что у его скрипки утромъ лопнула струна и о тяжелою впечатлѣніи, которое на него произвелъ ея звукъ.

— Когда она лопнула, — говорилъ онъ, — то звукъ получился такой жалобно-ноющей, что у меня какъ-бы оборвалось что-то внутри; до сихъ поръ не могу отдѣлаться отъ впечатлѣнія этого звука.

Вечеромъ, послѣ обѣда, Иванъ Васильевичъ отправился на бульваръ.

Многимъ людямъ, вѣртно, приходится наблюдать въ жизни необъяснимую человѣческимъ разумѣніемъ, таинственную и сильную связь двухъ близкихъ, любящихъ душъ. Одинъ чувствуетъ грусть, огорченъ и — настроеніе его тотчасъ-же, иногда на очень далекомъ растояніи, передается другому, близкому и любимому. Одному угрожаетъ опасность, а другой, ничего не зная объ этой опасности, чувствуетъ безпричинную тоску, безпокойство.

Послѣ ухода Ивана Васильевича на бульваръ, жена его Наталья Семеновна Шереметова почувствовала именно такое необъяснимое безпокойство и тоску. Тяжелое настроеніе мужа передалось ей.

Часы шли, непонятное безпокойство Натальи Семеновны все возрастало и вылилось, наконецъ, въ твердое убѣжденіе, что мужу ея грозитъ какая-то опасность. Не въ силахъ справиться съ охватившими ее наконецъ, всецѣло, страхомъ и волненіемъ, она точно повинуваясь гипнотическому внушенію, быстро одѣлась и пошла на бульваръ, съ цѣлью уговорить мужа вернуться домой.

Несчастная женщина, вся отдавшись порыву любящаго сердца, спѣшила къ своему мужу, чтобы увести его, оградить отъ какой-то, невѣдомо откуда, угрожающей опасности и не подозрѣвала, что сама идетъ навстрѣчу этой опасности, что смерть уже распростерла надъ нею свое черное крыло.

Неясное, но постоянное опасеніе за жизнь мужа, положимъ, никогда не покидало ее и раньше, съ того времени, когда разразившаяся революціонная гроза рѣзко разграничила все русское общество на вѣрныхъ сыновъ Россіи и враговъ ея. Враговъ было больше, друзья Россіи и вѣрныя ея дѣти еще были разрознены, еще не собрались на одолѣ-

ніе врага и работали въ одиночку каждый на своемъ мѣстѣ, подъ вѣчной опасностью и угрозой со стороны враговъ.

Иванъ Васильевичъ Шереметовъ, какъ русскій и честный офицеръ, во время всеобщаго разгрома очутился въ меньшинствѣ, т. е. въ числѣ вѣрныхъ дѣтей Россіи. Видя вокругъ измѣну, поруганіе народныхъ святынь и національныхъ русскихъ устоевъ, видя усиливающуюся толпу внутреннихъ враговъ, поднявшихъ руку на родину-мать, И. В. Шереметовъ, въ числѣ другихъ, подобныхъ ему вѣрныхъ чести людей изготавился, насторожился и твердо, ревностно сталъ оберегать отъ вражьяго натиска то небольшое, но отвѣтственное дѣло, которое ему довѣрили и поручили.

Его жена знала и понимала, что одна только принадлежность Ивана Васильевича къ „меньшинству“ уже навлекаетъ на него опасность. Она видѣла, какъ твердо давалъ онъ, гдѣ только и въ чемъ могъ, отпоръ революціонному сброду и знала, что этимъ самымъ онъ заслуживаетъ ихъ ненависть и вызываетъ мщеніе. Каждый день приносилъ новыя и новыя жертвы, каждый день одинъ за другимъ падали вѣрные слуги Россіи и, конечно, Наталія Семеновна не могла думать, что мужъ ея не раздѣлитъ общей участи этихъ жертвъ.

Но объ этомъ было такъ страшно думать, въ сердцѣ жила такая крѣпкая надежда: „а можетъ быть, Богъ помилуетъ“. Опасенія и страхъ по временамъ утихали, оставалось только смутное безпокойство.

И вотъ сегодня, съ новой силой сердце ея охватилъ страхъ и погналъ ее изъ дому. Надо найти мужа, увести его домой; тамъ онъ, хотя на время, на сегодня — въ безопасности.

Наталія Семеновна на бульварѣ быстро нашла своего мужа и взявъ его подъ руку, отправилась съ нимъ домой. Чѣмъ ближе подходили они къ дому, тѣмъ спокойнѣе становилось на сердцѣ молодой женщины. Еще немного и они будутъ у своего очага, гдѣ ихъ ждетъ маленькая Ирина.

Они подошли къ калиткѣ дома, во дворѣ котораго занимали квартиру, и Наталія Семеновна вынула ключъ, чтобы отпереть калитку, но не смотря на всѣ усилія, не могла попасть ключемъ въ замочную скважину. Въ эту минуту они

и ея мужъ услышали за собой топоть бѣгущихъ ногъ, оглянулись—и были внезапно осыпаны градомъ пуль. Шестеро убійць подбѣжали почти вплотную и начали буквально разстрѣливать Шереметовыхъ изъ браунинговъ.

Иванъ Васильевичъ тутъ-же у калитки упалъ мертвый, пронизанный восемью пулями, изъ которыхъ одна попала въ голову надъ правымъ глазомъ и вышла въ затылокъ.

Наталья Семеновна, смертельно раненая въ животъ, продолжала стучать въ калитку и отчаянно звала на помощь. Ея крикъ услышали два унтеръ-офицера, занимавшіеся въ канцеляріи Шереметова въ его квартирѣ, выскочили во дворъ, и подбѣжавъ къ калиткѣ, стали ее отворять. Но это имъ удалось не сразу, такъ какъ злодѣи, подготовившіе убійство, позаботились о томъ, чтобы намѣченнымъ ими жертвамъ некуда было скрыться, и забили въ замочную скважину калитки кусочекъ дерева.

Когда, только спустя 2—3 минуты, калитку удалось отворить, то прибѣжавшіе на помощь нашли уже бездыханный трупъ ротмистра Шереметова, подняли его и понесли въ домъ. Наталья Семеновна Шереметова сгоряча пробѣжала сама весь дворъ, но у подъѣзда своей квартиры упала.

Ее также подняли на руки и понесли вслѣдъ за тѣломъ мужа въ домъ. Къ утру она скончалась.

Въ этомъ же дворѣ, въ квартирѣ рядомъ, жилъ и отецъ Натальи Семеновны, генералъ Трубниковъ, страдавшій порокомъ сердца. Когда ему сказали о смерти дочери и зятя, онъ упалъ въ обморокъ и послѣ этого, промучившись нѣсколько дней, умеръ. Его жена, Софья Петровна Трубникова, въ день катастрофы находившаяся въ Чокракѣ, гдѣ оканчивала курсъ лѣченія, тотчасъ пріѣхала и, похоронивъ трехъ близкихъ и дорогихъ ея сердцу людей—сама еле пережила ихъ трагическую смерть. Ее спасло сознаніе, что есть еще одно близкое и родное ей существо, маленькая сиротка Ирина, для которой она должна жить.

Но, увы! Ребенокъ, видѣвшій какъ вносили окровавленную тѣла отца и матери, видѣвшій, какъ черезъ нѣсколько дней хоронили любимого дѣдушку—прожилъ не долго. Перенесенное потрясеніе подточило дѣтскій организмъ и убило

жизнедѣятельность слабаго сердечка. Дѣвочка стала чахнуть и къ концу года умерла отъ скарлатины. Докторъ сказалъ, что сердце дѣвочки было такъ слабо, что не могло выдержать повышенной температуры.

Оборвалась послѣдняя нить, привязывавшая къ жизни престарѣлую Софью Петровну Трубникову. Похоронивъ внучку, она вскорѣ сошла съ ума и недолго пробывъ въ Тифлисѣ въ лѣчебницѣ—умерла.

Итакъ, одинъ предательскій ударъ сразилъ всю семью, всѣхъ пятерыхъ ея членовъ, связанныхъ между собою узами

Генераль Трубниковъ.

любви и кровнаго родства. Одинъ, какъ самъ И. В. Шереметовъ, погибъ сразу, на мѣстѣ; его жена — отбѣжавъ нѣсколько десятковъ шаговъ и промучившись нѣсколько часовъ; агонія ея старика отца, пораженнаго въ сердце скорбью — длилась нѣсколько дней; страдальческое прозябаніе ребенка, этого безвременно подкошеннаго косою и медленно увядающаго цвѣтка—тянулось нѣсколько мѣсяцевъ, а постепенное, трагическое умираніе тѣла и духа старушки Трубниковой—цѣлый годъ!

На этотъ разъ мы не можемъ сказать: „послѣ злодѣйски сраженнаго вѣрнаго сына родины И. В. Шереметова осталась убитая горемъ семья“; мы не можемъ сказать: «миръ, да сойдетъ въ сердца оплакивающихъ его близкихъ, а время— да осушить ихъ слезы“.

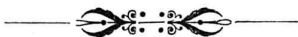
О Шереметовѣ плакать некому. Никто близкій, родной не склоняется въ скорби надъ его могилой. Онъ ушелъ и какъ бы увелъ съ собою всѣхъ, кого любилъ, всѣхъ, кто могъ плакать о немъ.

Они ушли, но мы остались. Мы, родные убитому не по крови, а по духу, связанные съ нимъ единствомъ идей, общей работой на пользу и благо Россіи, оставшіеся въ живыхъ работники того дѣла, за которое онъ погибъ—что скажемъ мы? Какъ отомстимъ убійцамъ?

Увы! Они не найдены, эти убійцы. Они скрылись всѣ шестеро и, какъ обыкновенно у насъ говорятъ: „не разысканы, не смотря на принятыя мѣры“.

Безсильный гнѣвъ и горечь охватываютъ! душу. Да будутъ-же прокляты убійцы, погубившіе цѣлую семью. Когда нибудь, Господь справедливый, да пошлетъ ихъ душамъ удесятеренныя муки ихъ жертвъ и воздастъ имъ за все принесенное ими страданіе.

Иванъ Васильевичъ Шереметовъ — помощникъ Губернскаго Жандармскаго Управленія въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ и Θεодоссійскомъ уѣздѣ. Родился 16 апрѣля 1872 г. Получилъ образованіе въ Михайловскомъ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ и 2 военномъ Константиновскомъ училищѣ по 1 разряду. По (выходѣ въ офицеры 4 авг. 1892 года поступилъ на службу въ 187 пѣхотный резервный Каменецкій полкъ, откуда, 8 января 1898 г. перевелся въ Отдѣльный Корпусъ Жандармовъ. Жена его Наталья Семеновна была дочерью бывшаго начальника Таврическаго Губернскаго Жандармскаго Управленія генерала-лейтенанта Семена Васильевича Трубникова.

Сергѣй Николаевич Поддубный.

Кондукторъ Екатеринбургской желѣзной дороги, павшій отъ руки злодѣя освободительнаго времени 8 Юля 1908 года при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Сергѣй Поддубный происходилъ изъ крестьянъ Курской губерніи, села Чернянки. Какъ и каждый бѣднякъ, Поддубный долго искалъ себѣ и своему семейству кусокъ насущнаго хлѣба и наконецъ, послѣ усиленныхъ просьбъ ему удалось поступить на должность кондуктора Екатеринбургской ж. д.

Почти 10 лѣтъ, Поддубный состоялъ на этой должности и ѣздилъ на пассажирскихъ поѣздахъ, курсировавшихъ между г. г. Бердянскъ-Екатеринославъ; квартировалъ же онъ въ городѣ Бердянскѣ и его знали не только пассажиры, но почти каждый житель Бердянска въ Поддубномъ видѣлъ самаго честнаго и достойнаго слугу. Онъ и среди своихъ сослуживцевъ считался однимъ изъ лучшихъ товарищей. Сергѣй Поддубный всегда отличался кротостью и смиреніемъ, къ каждому онъ относился снисходительно, исключая жидовъ, которые, какъ клопы залѣзающіе въ щели отъ дневнаго свѣта, прячутся въ вагонахъ поѣзда, ѣдучи безъ билета. На моихъ глазахъ, неоднократно, происходили столкновенія Поддубнаго съ пассажирами-жидами безъ билета. Поддубный считалъ, что лучше ѣсть черствый кусокъ хлѣба, чѣмъ имѣть не чистую совѣсть и, дѣйствительно, онъ всегда былъ покоенъ при сопровожденіи поѣзда; но и для него наступилъ роковой часъ и Сергѣй Поддубный отходить въ вѣчность.

Обстоятельства преждевременной кончины Поддубнаго слѣдующія: 8 Іюля 1908 года, Поддубный сопровождаетъ поѣздъ № 8-ой изъ Екатеринослава въ Бердянскъ, и между ст. Синельниково и разъѣздомъ Вышневецкое, проходя по вагону 1-го класса, въ корридорѣ, наталкивается на двухъ неизвѣстныхъ пассажировъ, изъ которыхъ одинъ пытался отворить дверь купэ, въ которомъ ѣхалъ крупный домовладѣлецъ Яценъ. Поддубный, не подозрѣвая опасности, съ присущимъ ему добродушіемъ обращается къ этому пассажиру со словами: „Что вамъ тамъ надо“? но не успѣлъ окончить фразы, какъ другой, стоявшій около того же купэ, такъ же незнакомый субъектъ, произвелъ изъ браунинга два выстрѣла и несчастный Поддубный замертво падаетъ на полъ не произнеся ни одного слова. Убійцы на ходу соскочили съ поѣзда и, благодаря ночной темнотѣ, скрылись.

Богачъ нѣмецъ Яценъ спокойно пріѣзжаетъ въ Бердянскъ съ 15000 руб. денегъ, за которые Поддубный поплатился своей жизнью. Остается несчастная вдова Поддубная съ тремя малолѣтними дѣтками безъ куска насущнаго хлѣба.

Съ быстротой молніи разнесся по городу Бердянску слухъ объ этомъ кровавомъ произволѣ жидовской свободы, и 10-го Юля на станцію Бердянскъ, къ приходу поѣзда, прибыло до 5000 душъ встрѣтить трупъ знакомаго всѣмъ Сергѣя Поддубнаго.

Бердянскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа принялъ горячее участіе въ торжественной встрѣчѣ и проходахъ на могилу достойнаго слуги Царя и Отечества, Сергѣя Поддубнаго; имъ исходатайствована торжественность похоронъ: приготовленъ катафалкъ, знамя, хоругви, собранъ любительскій хоръ пѣвчихъ, приготовленъ вѣнокъ съ подобающей надписью и т. п. но кадетствующее желѣзнодорожное начальство почему-то не захотѣло перевозить трупъ въ Бердянскъ и похоронило его въ глуши, на ст. Синельниково.

Несчастливая вдова Поддубнаго съ тремя малютками и теперь голодаетъ; она не только не получила до сего времени ни какого пособія, но даже не можетъ добиться изъ банка скопленныхъ полсотни рублей, потому что эти деньги положены на имя покойнаго ея мужа, а богачъ нѣмецъ Янценъ за то, что Поддубный своей жизнью спасъ ему 15000 руб. и, можетъ быть, и жизнь его, расщедрился и выдалъ на оставшихся сиротъ сколько бы вы думали?—25 рублей! Вотъ какъ цѣнится жизнь честныхъ русскихъ тружениковъ, не щадя своего живота исполняющихъ долгъ службы.

